

Героиня романа Себастьяна Жапризо

Матильда (Одри Тоту) в фильме Жан-Пьера Жене обходится без инвалидной коляски

Известия. - 2004 - 7

Что Жене сделал с Жапризо

Зимой 1917-го на участке франко-немецкого фронта из французского блиндажа вытолкнули пятерых солдат, случайно или намеренно простреливших себе кисти рук. Вытолкнули безоружных, на передовую, на смерть, потому что впереди были только воронки, а за ними — немецкие доты. Каждый искал пулю по-своему, и только красивый парень Манек (Гаспар Ульель), встав в полный рост, в память о возлюбленной стал вырезать на высохшем дереве литеры «МММ». Спустя пару лет эта самая возлюбленная Матильда (Одри Тоту) все еще не верит в смерть жениха. Она предпринимает масштабные поиски, нанимая в Париже детектива, печатая в газетах закодированные послания и обзванивая свидетелей боя — благо их осталось немного. Свидетели подтверждают, что Манек не вышел живым. Но она продолжает расследование и полагается уже не на свидетельства, а на веру и гадания («Если собака вбежит до того, как позовут ужинать, значит, Манек еще жив»). Таков сюжет фильма, поставленного режиссером Жан-Пьером Жене по роману Себастьяна Жапризо. Снята «Долгая помолвка» в том же стиле, что и приключения девицы с Монмартра в фильме «Амели»: с компьютерными пейзажами Парижа, неловкостями, слезинками, смешными cameo (вроде актрисы Джоди Фостер, появляющейся в роли малограмотной торговки морковкой) и трепетным отношением к судьбе каждого персонажа и аксессуара — даже если речь о снятых с мертвого немца сапогах. И пусть в России аббревиатура «МММ» несет смысловую нагрузку, о которой ни Жапризо, ни Женэ не подозревали, следить за «Долгой помолвкой» — это очень хорошо, очень добро. Потому что история про любовь и снята с любовью.

жен. - с. 14.